

Салгириев Али Русланович

ассистент кафедры теории и истории
социальной работы
Чеченского государственного университета
010585@list.ru

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
РОЛЬ ЭЛИТ**

Аннотация:

В статье рассматривается этнополитическая ситуация на Северном Кавказе, раскрывается роль этнополитических элит в межнациональных отношениях и конфликтах, анализируются экономические интересы элит.

Ключевые слова:

этнополитический процесс, этнополитические элиты, элиты, межнациональные конфликты, этнополитическая ситуация на Северном Кавказе, межнациональные отношения, экономическая деятельность элит.

Salgiriev Ali Ruslanovich

Teaching Fellow of the Theory and History of
Social Work Department,
Chechen State University
010585@list.ru

**ETHNO-POLITICAL PROCESS
IN THE NORTH CAUCASUS:
THE ROLE OF ELITES**

The summary:

The article deals with ethnic and political situation in the North Caucasus. The author reveals the role of ethnic and political elites in inter-ethnic relations and conflicts and analyzes economic interests of elites.

Keywords:

ethno-political process, ethno-political elites, elites, ethnic conflicts, ethnic and political situation in the North Caucasus, interethnic relations, economic activities of the elites.

На Северном Кавказе проявляется высокая степень полиэтничности, культурного, профессионального многообразия, сложной историей, наполненной драматическими событиями – образование и ликвидация автономий, перекраивание и пересмотр границ, репрессии, территориальные споры, вооруженные конфликты и т.д.

В постсоветском обществе стремительно возникали и стали развиваться многочисленные трения и конфликты на разных уровнях и в разных регионах СССР. На фоне усиления тенденции к национальному самоопределению, подъема национального самосознания проявились центробежные, сепаратистские устремления этнополитических сил, ставящих свои амбиции выше жизненных интересов народов.

С распадом Советского Союза в 1991 г. и началом тяжелых, изнурительных и непродуманных экономических и политических реформ в Российской Федерации заметно ухудшился жизненный уровень абсолютного большинства россиян. Этот негативный фактор в определенном смысле способствовал обострению межнациональной обстановки, этнополитической ситуации на Северном Кавказе, где отдельные виды труда, как правило, переносятся на всю национальную группу, ориентирующуюся на тот или иной вид деятельности. При возрастании этнополитической напряженности негативные оценки отдельных видов экономической деятельности могут принять форму массового протеста, особенно против предпринимательства, процесс развития которого наблюдается и на Северном Кавказе. Сам по себе феномен этнического предпринимательства не является источником обострения этнополитических отношений, однако в условиях нарастания этносоциальной напряженности активно используется этнополитической элитой для нагнетания националистической истерии и шовинизма.

Появление во власти этнополитических элит проявляется и в закреплении привилегированного положения представителей «своего народа», что выражается в «коренизации управления», в заполнении благоприятных «социальных ниш» именно «своим» народом. Даже такие проблемы, как занятость (безработица), бедность, содействие в решении проблем повседневной жизни решаются с этнических позиций.

Этнополитические элиты проявляют себя и в попытках использовать историческую память, пересмотреть историю, в активном участии в спорах о «древности» своего народа по сравнению с другими народами, в желании оперировать не сложившимися реалиями, а некоторыми историческими прецедентами. Именно эти коллизии, основанные на желании приспособить тысячелетние события к сегодняшним реалиям, являются одним из компонентов армяно-азербайджанского конфликта, российско-эстонских отношений, событий вокруг Крыма и Приднестровья, в северных регионах Казахстана. Национально-политической элитой всячески поддерживаются изыскания о прошлом величии своих народов, что является затем основой

территориальных притязаний, требований передела границ или, по крайней мере, «отложение» до будущих времен (но не отказ от них), когда обстановка станет «более благоприятной» для соответствующего решения.

Возможности проявления радикализма в решении политических и социально-экономических вопросов на Северном Кавказе в первую очередь определяются различными культурными факторами. Перенасыщенность региона оружием и целенаправленный курс местных элит на милитаризацию, начиная с событий в Абхазии, обострение криминогенных ситуаций. В условиях межэтнической напряженности естественным результатом является общее снижение толерантности, повышение агрессивности. Черода войн, охватившая этот район вместе с кавказской воинственностью, которую приписывают себе многие кавказцы, толкает в ситуациях напряженности к выбору более радикальных способов их разрешения.

На межнациональные отношения существенное влияние оказывает религиозный фактор. В сфере межнациональных отношений он проявляется в виде исторически сложившихся этноконфессиональных взаимосвязей, взаимоотношений между конфессиями, связанными с определенными этносами и претендующими на национальное представительство, деятельности религиозных организаций и служителей культа, апелляций к религии и религиозной аргументации в деятельности конфессионально ориентированных политических партий, общественных движений и их лидеров, а также в религиозной мотивации поведения масс верующих и отдельных представителей этнонациональных общин в различных сферах общественной жизни и конкретных жизненных ситуациях. Это воздействие усиливается, когда различные политические силы и новые этнические элиты пытаются использовать религию для этнополитической мобилизации масс.

Межнациональные конфликты нередко порождаются противоречиями между двумя или более элитами одной и той же группы, когда одна из них стремится удержать или завоевать власть, стимулируя националистические направления в обществе, при этом прямо или косвенно натравливая одну этническую группу на другую. При этом причину таких конфликтов нужно отличать как от условий, так и от средовых факторов. Она исходит от условий, способствующих течению конфликтных действий, и отличается эффектом генерации явления, тогда как факторы, составляющие условия, подобным эффектом не обладают, они лишь поддерживают, делают возможным в силу своего наличия ход конфликтных действий. Средовые факторы позволяют очертить ту область конфликтных действий, в рамках которой эти действия могут рассматриваться как социально значимые явления. Факторы эти могут быть высвечены лишь при наличии конфликтных действий, образующих своего рода источник оконтуривания.

Борьба этнических элит за власть, которая прикрывается интересами автохтонного народа, в реальности имеет прозаическую экономическую мотивацию – перераспределение собственности и блокирование участия в этом процессе широких масс. Подогреваемые межэтнические противоречия позволяют использовать этномобилизационные технологии для проведения в законодательные органы власти представителей этнополитических элит и создать условия для этнизации исполнительных органов власти. Законодательный орган принимает законы, противоречащие Конституции России и позволяющие значительно сузить социальный сегмент, участвующий в перераспределении собственности.

В начале XXI столетия развитие региональных процессов вступило в новую фазу. В отличие от 1990-х гг., когда основные параметры жизни провинций задавались внутренними факторами, в настоящее время они все в большей степени определяются факторами внешними, которые по отношению к регионам и их властям выступают в качестве новых ограничений. С начала 2000 г. федеральная власть приступила к реформе, цель которой состоит в децентрализации России (в бюджетной, экономической, политической сферах) и повышении управляемости субъектами федерации. Реформа ослабила позиции региональной власти, лишила региональных руководителей статуса политиков общенационального масштаба. Изменения происходили не только по линии «центр-регионы». Они затронули основные политические институты и главных акторов политического уровня.

В послекризисный период (1999–2002) глубокие сдвиги произошли в экономике российских регионов: она стала более диверсифицированной, отдельные регионы вступили на путь ускоренной модернизации. Новые тенденции в жизни регионов рассматриваются некоторыми исследователями через призму пространственных изменений. Традиционный географический метод при анализе послекризисных трансформаций в экономической и социальной структуре России и ее регионов позволяет раздвинуть рамки исследования и оценить глубину и динамику происходящего.

Все более активно на региональном уровне заявляют о себе экономические субъекты, среди них – внешние по отношению к региону крупные российские корпорации и межрегиональные компании, а также динамично развивающийся региональный бизнес. Изменения, происхо-

дящие в экономике, задают новый формат внутрирегиональным процессам. Сегодня у основных экономических акторов, действующих в пространстве регионов, определились собственные политические интересы, а сами они становятся активными политическими игроками. Меняется профиль региональной власти, а ее ряды все в большей степени пополняются за счет представителей бизнес-сообщества. Стремление крупных корпораций в лице топ-менеджеров проникнуть в исполнительную и законодательную власть регионов в перспективе будет усиливаться и может означать для России новый этап в развитии региональной власти.

В последние два-три года в экономической и политической жизни регионов произошли серьезные изменения. Они были связаны с новым структурированием экономического и политического пространства регионов; возрастанием числа действующих на региональном уровне акторов, как внешних, так и внутренних. Новая конфигурация политических и экономических субъектов ставит перед региональными властями новые задачи, состоящие в обеспечении баланса различных политических и экономических интересов на своей территории. В новой ситуации только умение вести диалог и достигать компромисса сможет обеспечить региональным руководителям длительное пребывание у власти.

Межклановые противоречия проявляются в системе отношений этнополитических элит, которые вызывают потребность в мобилизации этногруппы на поддержку того или иного лидера или функционера. При этом собственно межклановые разногласия остаются в тени и не попадают в поле общественного внимания. В видимом же спектре эти противоречия проявляются как межэтнические. Кланов осуществляют «раздел» территории региона на сферы влияния («подконтрольные зоны»). Но поскольку представители численно доминирующих этносов в советской системе традиционно выступали опорой центральной власти и контролировали основные рычаги исполнительной власти на местах, постольку сегодняшние кланы, доминирующие в республиках, формировались из их среды (хотя и не являются «чисто» этническими).

В любом полиэтничном обществе существует более или менее выраженная этнополитическая иерархия, которая в принципе устраивает одни этнические группы и не устраивает другие. Однако в течение длительных периодов времени эта иерархия может восприниматься различными этническими группами как естественная и не вызывать чувства несправедливости или угрозы. Непосредственно для развертывания конфликта необходимо такое изменение взаимодействия этнических групп, при котором существующий политический статус одной из них будет восприниматься ее членами как далее неприемлемый. Обычно это происходит вследствие изменений в экономической, социальной, культурной стратификации общества. Когда экономический, социальный или культурный статус одной из групп изменяется, при этом изменение может иметь разный вектор – как в сторону повышения статуса, так и снижения, политическая элита этнической группы начинает претендовать на такую долю политической власти, которая, по ее мнению, соответствует новому статусу этнической группы и задачам, вытекающим из этого. Очевидно, что другая или другие этнические группы, на долю которых в политических структурах претендует первая группа, будут рассматривать эти требования или действия как угрозу своему статусу и препятствовать им доступными средствами.

В политической жизни общества отношения между этносами приобретают качество этнополитичности. Политический процесс как социальный феномен в данном случае представляет собой совокупность динамичных, взаимозависимых действий этносов, направленных на последовательное решение вопросов общественно-политической жизни, и в первую очередь политической власти и государства с использованием различных способов принятия волевых решений, управления и функционирования.

Этнополитическим элитам необходимо освободить терпящий нужду регион от нищеты, коррупции и клановости; покончить с бессмысленной эскалацией насилия при соответствующем экономическом оздоровлении региона.

Этнополитическая ситуация в регионах юга России меняется волнообразно. Факторы ее дестабилизации достаточно известны. Вместе с тем за более чем десятилетний период накоплен и определенный опыт стабилизирующего воздействия органами государственной и местной власти на конфликтогенную обстановку. Прежде всего, данный аспект и может быть проанализирован. Первоочередное значение здесь принадлежит созданию правового поля для стабилизации этнополитической ситуации региона.

В то же время центральные власти в лице региональных элит пока проявляют стремление к «замораживанию», а не решению проблем. Сохранение существующей эфемерной стабильности кажется части российского руководства более предпочтительным, чем любое изменение, способное привести к нарушению существующего баланса.